

Тарлыкова О. М. ты меня не бойся- я хороший...//Деловой Усть – Каменогорск, 2007.- №8,№9.- С. 3; 32-34; 36-38.

"Кто знает, что такое любовь?" - вздыхает Шура - героиня повести Анатолия Степановича Иванова "Печаль полей". Действительно, что же такое любовь, если двое рука об руку прошли долгий в полвека жизненный путь, если горести и радости - все пополам. Если вырастили скромных, трудолюбивых и порядочных детей и гордятся внуками. Так что же такое - любовь? Свою замечательную книгу "Тени исчезают в полдень" А.С. Иванов посвятил жене: "Галине Ивановой, верному другу".

А на подаренной моей семье книге Галина Леонтьевна написала:

"Бесконечно дорогим землякам Анатолия Степановича Иванова... с верой! Велик талант, бессмертен гений, замечательный писатель, автор книги, - ваш земляк. Гордитесь им и берегите его память! Галина Иванова. Москва, 4. 04. 07."

Только так, думается мне, двое должны пройти по жизни: с верой, надеждой и любовью... 31 марта я лечу в командировку в Москву, чтобы навестить вдову писателя, нашего земляка, Анатолия Степановича Иванова - Галину Леонтьевну. В 2008 году ему исполнилось бы 80 лет, надо подготовиться к юбилею - пополнить его именной фонд. "Что-то ждет нас в Москве, - размышляю я, - как нас примет - шутка ли - вдова всемирно известного писателя, Депутата Верховного Совета СССР?" Устроившись в гостинице, с тревогой набираю номер телефона.

В ответ взволнованный голос:

"Ольга Михайловна, где вы потерялись? Почему не позвонили перед вылетом? Машина газеты "Известия" дежурит у подъезда! Мы хотели встретить вас в аэропорту! И почему остановились в гостинице - живите у нас - места хватит всем!" Я обескуражено оправдываюсь, что мы с мужем не хотели доставлять столько хлопот, мы - люди провинциальные, и не предполагали, что нам может быть оказано столько внимания.

- Земляки Анатолия Степановича - мои земляки, - говорит в ответ Галина Леонтьевна. - Я рада землякам, как родным! Где вы остановились?

Мы сейчас за вами приедем! К гостинице подъехала "Волга". Во главе встречающих - элегантная приятная женщина. Галина Леонтьевна встретила нас как родных. Удивительное обаяние, интеллигентность, и, одновременно, простота в общении, душевность этой женщины располагали к себе; возникало чувство, будто мы давно знакомы. Машина тронулась, и добрейшая Галина Леонтьевна согласовывает с нами программу встреч, намеченных на время нашего визита:

- Сейчас мы едем на Новодевичье кладбище, чтобы посетить могилу

Анатолия Степановича, потом забежим к нам перекусить, а вечером в 19-00 ждем вас на фуршет. Соберутся родные и близкие нам люди, обещали быть Краснопольский и Усков с супругами... Владимир Аркадьевич Краснопольский и Валерий Иванович Усков! Так это же режиссеры-постановщики замечательных фильмов "Тени исчезают в полдень", "Вечный зов", "Отец и сын", "Ермак"! У меня зашло сердце!

Такие люди... О чем говорить? Да мы и одеты несоответственно. Джинсовые костюмы - не для подобных встреч! Я человек робкий, не публичный и заранее струсил.

- Завтра встреча в редакции "Молодая гвардия", - продолжает Галина Леонтьевна... - Послезавтра - на "Мосфильме", потом в Союзе писателей. Я вжалась в кресло и стала лихорадочно думать, как выйти из этого положения. "Нет уж, увольте, - думаю, - надо выкручиваться!" На помощь как всегда пришел супруг, Аркадий Владимирович:
- Галина Леонтьевна, у нас еще много других планов: мы должны посетить сына писателя Пермитина и поработать с его архивом! Хотелось бы увидеться с друзьями, посетить музеи, а временем мы ограничены.
- Ну, тогда вы должны непременно побывать у Анатолия Степановича на даче, где хранится его архив, и где он написал большую часть книг!
- С удовольствием! - отвечаю я и облегченно вздыхаю. А про себя думаю, что об этом не смела даже мечтать!

А между тем, водитель Николай Вальков, удивительно эрудированный и обаятельный человек, лихо лавируя в бесконечном потоке машин, попутно знакомит нас с достопримечательностями Москвы. Еще бы: как работник Министерства иностранных дел он часто бывал за границей: в Китае, Монголии, Германии и т.д.

Мы, взволнованно беседуя с сопровождающими нас людьми, наконец, подъезжаем к Новодевичьему кладбищу. Покупаем цветы и, не спеша, идем по главной аллее. Погода великолепная, как по заказу! Щебечут птицы. Вокруг какой-то благостный и торжественный покой. Проходим мимо увековеченных в камне замечательных людей: киноактеров, певцов, музыкантов, режиссеров, политиков... Невесомая, как бы парящая в воздухе, высеченная из белого камня Галина Уланова. Рядом, будто присев на краешек арены отдохнуть, в неизменной шляпке и с живыми цветами в руке - Юрий Никулин. Нашли здесь вечный покой Николай Крючков и Георгий Жженов, Евгений Леонов и Иван Козловский; Иннокентий Смоктуновский, Сергей Бондарчук, Марк Прудкин, Клара Лучко, Юрий Сенкевич, Никита Хрущев. Кланяюсь могиле писателя-земляка Ефима Николаевича Пермитина.

А вот и памятник Анатолию Иванову. Сидя на скамейке под бронзовым дубом за тысячи верст от родной Шемонаихи, писатель выглядит

несколько задумчивым, его взгляд устремлен в будущее. С мыслью: "Как долго же я к вам шла, дорогой земляк!" - кладу цветы.

Молча постояли у надгробия... Многих хлопот, трудов и здоровья стоил Галине Леонтьевне этот памятник. Проходим мимо свежей, утопающей в цветах и увенчанной деревянным крестом могилы Михаила Ульянова, возвращаемся к машине и едем к Галине Леонтьевне на чашечку кофе. Квартира Ивановых находится в центре Москвы, недалеко от Храма Христа Спасителя и Кремля. Среди многочисленных портретов, картин в уютной гостиной пьем кофе.

Здесь же вручаю Галине Леонтьевне подарки из Выдрихинской школы имени А.С. Иванова, и отправляемся на экскурсию в Кремль. Вечером собралось все семейство Ивановых: невестка Елена, внучки: Наташа, Катя и Маша с семьями и детьми; хлопочут на кухне Валентина и Татьяна. Знакомимся, усаживаемся за стол и, смеясь, рассказываем, как мы через черный ход попали в оружейную палату Кремля, благодаря случайному знакомству с коллегой, которая оказалась тоже из Казахстана!

Рядом вертятся всеобщие любимцы - правнуки Анатолия Степановича и Галины Леонтьевны. Даниил, 3-х лет, очень уж похож на прадедушку и внешне, и характером: степенный, деловитый мужичок. Покорил нас своей живостью и любознательностью и Сергей, 4-х лет, который быстро

освоился с гостями и, на полном серьезе, пригласил меня подыграть ему на фортепьяно и спеть "В лесу родилась елочка". На видеокассете дуэт выглядит комично, тем более что исполнители не знают нот.

В эту, и в последующие наши встречи - а их было четыре - Галина Леонтьевна вспоминала былое. Наши беседы скорее были похожи на исповедь сердца, - столько теплых слов она находила, чтобы поведать землякам о дорогих ее сердцу детях и муже! Я ловлю каждое, подстраховываясь записью на видеокамеру.

Удивительным был союз Галины и Анатолия. Он прошел испытания и трудностями, и великой популярностью Анатолия Степановича. Они прожили вместе пятьдесят лет и были счастливы. Галина Леонтьевна рассказывает, как отреагировал однажды Анатолий Степанович на некорректный вопрос журналиста, спросившего, который у него, знаменитого человека, по счету брак? "Первый и последний", - жестко ответил он и указал журналисту на дверь.

Мне давно хотелось познакомиться с верной подругой нашего талантливого земляка. Правду говорят, что половина успеха творческого человека зависит от того, кто рядом идет по жизни. Удивительно чуткий к тончайшим движениям человеческой души, способный сердцем наблюдать и анализировать человеческие поступки, думается, Анатолий Степанович не мог быть рядом с иной женщиной. Галина Леонтьевна из старинного рода Бекметовых, известного далеко за пределами Казахстана. - Город Каркаралинск (теперь Каркаралы) Карагандинской области - вотчина моих предков. Они вели торговлю с Англией, Китаем, Индией, пользовались расположением царской семьи и не раз награждались за вклад в развитие просвещения и экономики. Часто туда приезжал и гостил с семьей Абай Кунанбаев,- рассказывает Галина Леонтьевна.

- Дед, Халиулла, был мировой судья, имел большую библиотеку. Вместе с Абаем они читали классиков, и, по рассказам родных, - "Евгения Онегина". Дружба дедушки и Абая была крепкой. Породнились они и кровно: дальняя родственница Абая была четвертой женой деда. Фамилия же моя - Мажитова.

В те времена фамилию давали по имени отца.

- Как вы с Анатолием Степановичем нашли друг друга? - интересуюсь я. Галина Леонтьевна рассказала историю их знакомства, как будто это было вчера - так свежи чувства, так ярки воспоминания.

Они познакомились в послевоенной Алма-Ате в годы учебы в Казахском Государственном Университете. Большеглазую, яркую студентку Галину заметил юноша с неброской внешностью. Анатолий из Шемонаихи учился на историко-филологическом факультете, отделении журналистики, курсом выше.

Был скромн, застенчив, очень бедно одет, но серьезен и эрудирован не по годам.

- Как-то возвращаемся мы с танцев, а подруга, толкнув меня локтем, говорит: "На тебя смотрит светловолосый парень".

Я обратила внимание, что он часто стоял на лестничной площадке, кого-то поджидая. А однажды Анатолий насмелился пригласить меня прогуляться по парку.

Он меня всегда удивлял: деревенский парень из бедной семьи, которому еще подростком приходилось подрабатывать починкой обуви, чтобы помочь матери прокормить семью, - читал наизусть Есенина, Лермонтова, Пушкина. За неброской внешностью - такое знание русской поэзии! А еще он прекрасно разбирался в вопросах театра, глубоко знал историю, литературу. Галина понимала, какой редкий человек с нею рядом. Они дружили три года, и все эти годы Анатолий изумлял ее своей порядочностью.

"Галочка, ты меня не бойся - я хороший, - однажды сказал он. - Ты никогда не пожалеешь ни о чем!"

- Седьмого июля 1950 года мы поженились. А потом судьба развела нас на целых четыре с половиной года. Но наша любовь выдержала испытания разлукой.

Я была еще студенткой, когда Толя окончил университет и перед ним встал выбор: согласиться на заманчивое предложение остаться в ЦК, а это значило иметь 3-х комнатную квартиру, прекрасно оплачиваемую работу и жить в столице, - или уехать в какой-нибудь районный или областной центр?

Дело в том, что, учась в университете, талантливый студент Анатолий Иванов писал великолепные очерки, посвященные Казахстану, жизни и быту его народа.

Долгое время они украшали стены кабинета партийной печати, что и сулило ему перспективное будущее.

- Мне, конечно же, очень хотелось остаться в Алма-Ате, жить в прекрасной квартире - надоело общежитие. Но Толя сказал: "Это очень серьезный вопрос, - надо подумать. Остаться при ЦК - значит быть придворным журналистом и не принадлежать себе. Я должен буду освещать события в жизни страны с точки зрения ЦК, а поэтому я никогда не стану хорошим журналистом!" И нам пришлось отказаться от всех благ и расстаться на долгие годы. Я заканчивала последний курс университета, а он уехал

работать сначала в редакцию Семипалатинской областной газеты "Прииртышская правда", а через год его призвали в армию.

Служил в Хабаровске, где пробовал перо в военной газете. Я его ждала, а он почти каждый день писал мне письма. Чемодан посланий от Анатолия я храню до сих пор.

Такая вот у нас была любовь... Конечно, у меня были поклонники, многие завидовали нашей любви и хотели разлучить: "Вы думаете, он там служит?"

Может быть, он проводит время с другой!" Но я никому не верила - я знала Анатолия! Я и сейчас думаю, что жизнь была к нам так благосклонна за нашу веру и преданность друг другу. Однажды я ему сказала, что он велик не только в своих романах, он, прежде всего, велик в любви.

Его любовь была иной, не такой, как у обычных людей: она была возвышенной, одухотворенной и чувственной; он подарил мне целый мир! По окончании университета, я, по просьбе Анатолия, заехала в Шемонаиху к его маме Марии Логиновне. Мать Анатолия оказалась женщиной простой, любящей, открытой, умной и встретила меня с большой радостью. Она уговаривала меня остаться у нее до возвращения Анатолия из армии. Но у меня после окончания университета было направление на работу в Караганду.

Пожив у мамы Анатолия, я отправилась в родной город. В Караганде я преподавала в средней школе № 1 и в мужской школе № 3 русский язык и литературу.

Я отдавала всю себя школе, по ночам готовясь к урокам и проверяя тетрадки в трех девятых и трех десятых классах. И это скоро плохо отразилось на моем здоровье. Тогда Анатолий сказал: "Если ты так много будешь работать и спать по два часа в сутки, - тебя надолго не хватит!" И я оставила школу.

К этому времени он демобилизовался и был направлен в село Мошково Новосибирской области редактировать районную газету. Однажды он похвастался, что написал небольшой рассказ "Дождь" и хочет отправить в Москву в журнал "Огонек", но прежде дал прочитать его мне. Рассказ очень понравился.

Было в нем что-то необыкновенное, волнующее. Главный редактор журнала А.В. Сафронов нашел рассказ отличным и передал в журнал "Крестьянка", где его опубликовали в 1954 году. Отсюда и начался писательский путь Анатолия Степановича. Галина Леонтьевна порой замолкает, вспоминая из того давнего что-то волнующее, сокровенное. А мне думается: сколько же самообладания у этой хрупкой женщины, способной вспоминать только хорошее, доброе.

19 февраля 1956 года в молодой семье Ивановых появилась долгожданная дочь. Ирина была копия папы. Молодой отец в ней души не чаял.

- Потом мы переехали в Новосибирск. Здесь я работала литературным, а потом научным редактором в Сибирском отделении Академии Наук СССР.

В Новосибирске появилась первая книга Анатолия Степановича - сборник рассказов "Алкины песни", а в 1958 году увидел свет роман "Повитель", открывший ему дорогу в большую литературу и принесший заслуженный успех. 30 июля 1959 года в Новосибирске родился сын Сергей, а десять лет спустя мы переехали в Москву.

С этого времени Анатолий Степанович работал в журнале "Молодая гвардия", - сначала заместителем, а с 1971 года и до конца жизни - главным редактором.

Галина Леонтьевна - удивительный человек. С каким восхищением и трепетом она рассказывает о муже! "Анатолий Степанович, Толя, Толик..." - казалось, она жила его жизнью, его интересами, его работой и растворилась в нем. А между тем, она прекрасно образована, великолепно знает русскую литературу, обладает удивительным вкусом и чувством

слова, цитирует множество стихов. А еще она была союзником мужа и во многих вопросах разделяла его взгляды.

Кроме того, Галина Леонтьевна необыкновенно интересный собеседник, мудрая и заботливая жена, мать, бабушка и уже прабабушка.

Чтобы оградить мужа от домашних забот и уделять больше внимания детям, она оставила работу, взяла на себя весь быт семьи, окружила супруга уютом и комфортом, словом, делала все, чтобы ничто не мешало его творчеству. Теперь Галина Леонтьевна бережно относится к памяти мужа и боготворит все, что связано с его именем.

Вечер в гостеприимном доме Ивановых был великолепен. Провожая нас в гостиницу, Галина Леонтьевна вручает мне пакет, и, не принимая возражений, прощается до завтра. В машине заглядываю в него: фрукты, конфеты, - спасибо, добрейшая Галина Леонтьевна! На следующий день в 8-00 мы уже мчимся на дачу Ивановых в Абрамцево. Изумительное это место - Абрамцево. Дачный поселок утопает в хвойном лесу, рядом протекает речка Воря. Снег растаял, пахнет хвоей и прошлогодней листвой. Здесь располагалось имение мецената Саввы Мамонтова. Сюда приезжали и создавали шедевры Васнецов, Врубель, Левитан.

А вот и дача Иванова, где он написал лучшие свои творения. Двухэтажный дом в деревянном кружеве карнизов и наличников уютно расположился под сенью величественных сосен, берез и елей. Великолепная пятиугольная терраса с белыми колоннами и голубыми перилами придает дому торжественность.

На ней в плетеном кресле любил Анатолий Степанович в минуты отдыха покурить трубку, здесь принимали гостей. В тени лип, берез, елей и могучего, любимого Анатолием Степановичем, дуба приютилась нарядная беседка. Прохаживаемся по извилистым мощеным дорожкам.

- В этот бассейн, вырытый "Мосфильмом", ныряли дублеры Ирины Алферовой и Александра Абдулова под аплодисменты всех присутствующих во время работы над фильмом по сценарию А. Володарского "Капкан", - вспоминает Галина Леонтьевна.

- Бывало, сюда приезжала съемочная группа человек в 50, шли фургон за фургоном. Вся улица была заполнена машинами. Во время съемок актеры любят пошутить, посмеяться. Вот на эту скамейку уселись как-то артисты, всего человек семь, и скамейка не выдержала. Слева от дома небольшая бильярдная, чуть дальше дом для гостей. Галина Леонтьевна показывает спальню, которую они оборудовали для А. Абдулова во время съемок фильма "Капкан".

Но Абдулов приехал в своем шикарном фургоне, где у него было все необходимое для работы, отдыха, обеда, даже личные парикмахер и гример.

Галина Леонтьевна приглашает нас в дом. Пока ребята хлопочут на кухне, мы уединяемся с хозяйкой в гостиной, усаживаемся на длинную резную деревянную скамью у роскошного стола. Вдова читает вслух и комментирует чью-то статью, а я слушаю и тихонько оглядываю комнату. Стены гостиной облицованы деревом, двери и окна украшены причудливой резьбой в русском стиле; мраморный камин, на стенах множество картин и фотографий. Рассматриваю портрет дочери.

Галина Леонтьевна, перехватив мой взгляд, вздыхает:

- Анатолий Ирочку очень любил, мечтал, чтобы она была генералом. Ирина окончила МГУ, юридический факультет, работала в МВД.

Защитила кандидатскую, дослужилась до чина подполковника. В 1993 году трагически погибла при исполнении служебных обязанностей. Это подкосило наши силы, от одной мысли, что внучки Наташенька и Катюша остались без любящей их матери - становилось дурно! Не стало светлой души, жизнь померкла!

Это приблизило кончину Анатолия Степановича: она была близким и любимым другом отца, одаривала его нежностью, вниманием и очень походила на него...

Каждое утро, в 11 часов, Ирина звонила отцу и докладывала о происшедших событиях, делилась впечатлениями о прочитанном, просила не обращать внимание на необоснованную критику.

Ирочка пользовалась большим авторитетом на работе, среди друзей. Была скромна, никогда не говорила, что она дочь такого знаменитого человека, не кичилась этим. Такими мы воспитывали своих детей. Подходим к портрету сына в форме полковника ФСБ.

- Сергей - моя радость и моя боль... Хорошо, что Анатолию Степановичу не пришлось познать горечи его утраты. Как и Ирочка, сын окончил МГУ, юридический факультет. Потом добровольно служил в армии. Был целеустремленным, хотел всего добиться сам и очень гордился, что он сибиряк.

Еще на службе он начал писать неплохие фантастические рассказы, правда, потом эта страсть у него прошла. Отец был первым советником во всех вопросах его жизни, между ними была настоящая мужская дружба,

приукрашенная нежными, глубокими чувствами. После университета Сергей пошел работать в КГБ, 25 лет стоял на страже безопасности страны. Даже в самые тяжелые времена, когда Калугины и подобные им предавали и продавали секреты страны американцам и бежали за границу, он был патриотом, остался в ФСБ, в своей стране, со своим народом. И залпы салюта на похоронах в его честь в 2005 году красноречиво говорят об этом.

Он был достойным сыном своего отца.

Три величайших потери пережила Галина Леонтьевна. Анатолий Степанович умер в 1999 году. Последние годы он тяжело болел, трижды лежал в больнице, и Галина Леонтьевна, его ангел-хранитель, была всегда рядом, ухаживала, поддерживала добрым словом.

- В последний раз он отказался лечь в правительственную клинику, имея с Чазовым много разногласий. Я обратилась к близким друзьям - врачам, и нас положили в рядовую больницу, в отдельную палату. К тому времени Анатолию Степановичу было трудно ходить, его покачивало, и он передвигался, опираясь на меня, а я, практически, таскала его и надорвала себе спину. Все у нас было так: радости и беды - все пополам. А теперь, - вздыхает Галина Леонтьевна, - ни его, ни дочери, ни сына. У меня практически нет семьи.

Есть внуки, правнуки, но это уже другая линия. Но не будем отчаиваться, у меня еще много дел. Необходимо похлопотать о 80-летию Анатолия Степановича.

Провожу вас и начну заниматься этими вопросами. Обращусь в Союз писателей, к представителям власти, к Зюганову, в Госдуму. Надеюсь, 80-летие Анатолия Степановича мы встретим достойно. Сделаю все, что в моих силах. По крутой винтовой лестнице поднимаемся на второй этаж.

- Всю эту комнату отделявал деревом сам Анатолий Степанович, - рассказывает Галина Леонтьевна. Она показывает нам кабинет, рабочий стол писателя.

На нем все, как при жизни Анатолия Степановича: тот же календарь под стеклом, множество сувениров и многочисленные курительные трубки.

Видя мой особый к ним интерес, Галина Леонтьевна предложила выбрать две, одна из которых предназначалась музеем выдрикхинской школы.

Радуюсь янтарной трубке с изображением головы бородатого старца, которая украсит собой музейную выставку, посвященную

восьмидесятилетию писателя. Галина Леонтьевна рассказывает, что Анатолий Степанович долгие годы курил трубку.

А потом, когда врачи запретили, стоически, с трудом отвыкал. В этот период он просил день и ночь ставить рядом с ним воду со льдом, когда ее пил - ему было легче.

Мы рассматриваем удостоверения, дипломы, свидетельства, книги на разных языках, телеграммы, поздравительные открытки, фотографии.

На некоторых снимках, подаренных Галиной Леонтьевной музею, запечатлены рабочие моменты экранизации "Мосфильмом" повести Иванова "Жизнь на грешной земле". На одном из них Лариса Лужина, подвязавшись по-деревенски платочком, в халатике продавщицы на фоне магазинных полок, уставленных многочисленными матрешками, будильниками и другими товарами сельского магазина, беседует с режиссером Тумановым. На другом - Анатолий Степанович с актером Анатолием Кузнецовым, режиссером Тумановым и мальчиком, сыгравшим роль Гриньки, во время работы над съемками очередной сцены в избе героя повести Павла Демидова.

Галина Леонтьевна дарит нам последнее издание романа "Вечный зов" и рассказывает, с каким трудом была выпущена на экран эпопея.

- Это была жестокая борьба. Долго фильм не выпускали на экраны. Споры были в основном по вопросу развенчания культа личности Сталина, а также по поводу поведения героя фильма чекиста Алейникова, который жестко, с перегибами проводил политику партии. Тогда съемочная группа во главе с Анатолием Степановичем обратилась за помощью в Политбюро. Косыгин и другие представители культуры, просмотрев фильм, нашли необоснованными претензии, предъявляемые к картине, и дали добро на показ фильма в кино- и на телеэкранах. Да, слава завоевывалась великим трудом, - вздыхает Галина Леонтьевна. - Бывало, возникнет спор с Усковым и Краснопольским, разойдутся во взглядах по поводу какой-либо сцены. Страсти, порой, сильно накалялись, тогда появлялась я и говорила: "Попейте кофе, отдохните..." Фильм - он ведь как жизнь: кипели страсти, бывали споры и разочарования, и, конечно же, удовлетворение и радость от удавшихся сцен. Все было...

Галина Леонтьевна подводит меня к книжному шкафу.

- Вы спрашивали, много ли было у Анатолия Степановича друзей? Вот на этих полках, - а их в доме примерно 20, - книги с дарственными надписями.

У такого человека, как Анатолий Степанович, не могло быть мало друзей. Он находился в гуще политических и литературных интересов своего времени.

И знаменитости, и начинающие писатели были его друзьями: Виталий Закруткин, Анатолий Сафронов, Михаил Шолохов, Юрий Прокушев, Иван Стаднюк, Петр Проскурин, Амир Махмудов, Олжас Сулейменов, Владимир Фирсов и многие другие. На книге известного советского литературоведа Ю.Л. Прокушева "Сергей Есенин. Поэт. Человек", подаренной Галиной Леонтьевной нашему музею, есть дарственная надпись: "Анатолию Иванову - сердечно и дружески, как единомудру и прекрасному художнику Слова от автора. Ю. Прокушев. 1973 год". Отодвигаю портьеру и заглядываю за окно кабинета.

Что же видел писатель, работая над книгами? Великолепный пейзаж: тенистый лес, овраг, мостик через речку. Теперь напротив возводится высокий забор, планируется какое-то строительство. Территория захламлена, но Галина Леонтьевна не сдаётся. Она побывала во многих инстанциях, и строительство приостановили, но некоторое время спустя вновь застучали топоры...

- Наверное, нелегко быть рядом с человеком творческим? Нужно жить его интересами, его работой, его настроением?

- Когда он работал, - вспоминает Галина Леонтьевна, - запрещалось принимать гостей, шуметь, говорить по телефону, даже ходить на шпильках, потому что малейший шум отвлекал его от творческого процесса. И я, и дети это понимали и заботились о том, чтобы ничто не мешало ему писать.

За обедом Галина Леонтьевна угощает нас любимыми конфетами Анатолия Степановича - клюквенной карамелью. А я задаю ей вопрос, на который все это время хотелось услышать ответ:

- Галина Леонтьевна, а в какой-нибудь из героинь книг Анатолия Степановича вы узнали себя?

- "Я всех героинь писал с тебя", - говорил Анатолий Степанович. Шутил, конечно", - лукаво улыбаясь, уклончиво отвечает Галина Леонтьевна.

Ближе к вечеру, затворив ворота дачи, делаем последние кадры и пускаемся в обратный путь. Но, даже томясь в злополучной четырехчасовой пробке, Галина Леонтьевна не устает говорить об Анатолии Степановиче, о Шемонаихе, о земляках.

- Как вы считаете, трагичной была судьба Анатолия Степановича? - спрашиваю я. После короткой паузы Галина Леонтьевна ответила:

- Да. Анатолию Степановичу хотели помешать, не соглашались с его убеждениями патриота, однако он боролся, был глубоко душевно травмирован и очень переживал развал страны, - это ускорило его уход.

Будучи депутатом Верховного Совета СССР, честнейшим гражданином и любимцем народа, Анатолий Иванов не пошел в перестройку за Горбачевым, куда его хотели ввергнуть. Прослушав доклад Горбачева, Иванов ответил ему отрицательной статьей в газете "Правда". Сила влияния Анатолия Степановича на общество была так велика, что газета опубликовала его статью, несмотря на то, что Горбачев тогда был генсеком. Принять перестройку - означало отказаться от своих героев, своих идеалов, перечеркнуть все, что создано. Маститый писатель с мировым именем не пошел за "спасителями государства".

Честный, принципиальный человек не "перекрасился", как это сделали многие. Он не подавал руки оборотням вроде Горбачева.

В результате и сам, и руководимый им журнал "Молодая гвардия" оказались под градом обвинений и критики. Но Анатолий Степанович еще нашел в себе силы написать повесть "Ермак" и добиться ее экранизации по собственному сценарию. К тому же отказаться от помощи в финансировании, предложенной США.

- Постановку фильма американцы пообещали спонсировать 50-ю миллионами долларов, с условием, что Ермака будет играть Шварценеггер, - рассказывает Галина Леонтьевна. - Но Анатолий Степанович был возмущен и не дал согласия:

"Не понимаю, как русского Ермака может играть какой-то американец!". И съемки фильма задержали на несколько лет.

Потом немцы предложили свои услуги - они фактически купили этот фильм. Анатолий Степанович так переживал! Немцы, которых мы победили, нашли деньги, а в нашем государстве их не оказалось! После этого он просто слег, - говорит Галина Леонтьевна.

На одном из приемов американцы предложили издать "Тени исчезают в полдень" и "Вечный зов" в США. И, между прочим, сказали, что если Иванов останется в Америке - станет миллионером. На это предложение Анатолий Степанович ответил, что у него миллионы читателей во всем мире, и этого ему достаточно.

Патриот, коммунист в самом высоком понимании этого слова, сердечный человек; он не мог мириться с тем, что происходит в его стране.

Он болел душой за семью, за будущее России, жил интересами родного края, делал, что мог, для защиты его экологии и всегда приходил на помощь землякам.

Он не отмахнулся, к примеру, от просьбы о помощи писателя-краеоведа С.Е. Черных и поддержал его в трудную минуту. В музее хранится письмо А.С. Иванова в издательство "Жазушы", где он хлопочет о том, чтобы ускорить выход книги С.Е. Черных "Под небом Алтая", ставшей теперь библиографической редкостью:

"14" августа 1986 г.

Алма-Ата, 480124, просп. Абая, 143, издательство "Жазушы", тов. С.М. Муратбекову.

Уважаемый Саин Муратбекович!

Усть-Каменогорский писатель С.Е. Черных в 1981 или в 1982 годах сделал заявку на издание книги очерков о писателях восточноказахстанцах Е.Н. Пермитине, Н.И. Анове, П.Н. Васильеве, П.Н. Кузнецове, Н.А. Горбачеве и других, объемом в 30 авт. листов под рабочим названием "В ногу с эпохой" (Истоки).

В течение 5 лет рукопись дорабатывалась по замечаниям издательства и рецензентов и обрела новое название: "Под небом Алтая".

Но в тематический план изданий рукопись до сих пор не попала. Я, как уроженец Восточного Казахстана и патриот этого замечательного края, давшего советской многонациональной литературе много замечательных писателей, убедительно прошу, Саин Муратбекович, как-то ускорить выход этой книги, над которой автор работал 25 лет. О 1987 годе говорить сейчас, видимо, нереально, ибо тематический план на этот год, наверное, уже утвержден.

Поэтому прошу рассмотреть возможность о включении ее в план изданий 1988 года. Пользуясь случаем, сердечно благодарю лично Вас и все издательство за издание "Вечного зова" (1-я книга) на казахском языке. Издание хорошее. От всей души желаю Вам доброго здоровья и успехов. Депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда, Секретарь правления СП СССР А.С. Иванов." Сердечный человек... Готовя к сдаче в фонд Иванова его костюм, во внутреннем кармане пиджака я обнаружила пробирку с нитроглицерином...

- Я до сих пор благодарю судьбу, что рядом со мной был такой человек. Такие люди, как Анатолий Степанович, рождаются редко. Много было хорошего, - вздыхает Галина Леонтьевна. - А теперь его нет рядом: "Над его могилой поют и плачут соловьи", - цитирует она чьи-то строки. - И я тоскую, и перебираю в памяти мельчайшие детали нашей жизни: трудной и удивительно красивой.

О. Тарлыкова, сотрудник ВК областного историко-краеведческого музея